

УДК 811.111

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-78-89

Характеристики виртуальной языковой личности автора англоязычной сетевой кинорецензии

Галиуллина О.Р.

Самарский государственный технический университет,
Россия, 443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
galiullina_olesja@rambler.ru

Аннотация. Исследование англоязычной кинорецензии является перспективным в силу необходимости разграничения и систематизации в ней черт институционального дискурса, к которому рецензия традиционно относится, и персонального дискурса, черты которого рецензия приобретает в силу ее перехода на интернет-платформы с их более демократичными лексико-стилистическими нормами. Большинство научных исследований рассматривают рецензию в коммуникативном контексте блог-дискурса и в медиaprостранстве социальных сетей с их преобладающей функцией по самопрезентации автора. Фигура автора является ключевой и в сетевой кинорецензии, что манифестирует себя в виртуальной языковой личности рецензента. В связи с недостаточной проработанностью вопроса касательно важности роли языковой личности автора кинорецензии с ее набором прагматических интенций обуславливают актуальность данного исследования целью данного исследования является анализ языковой личности автора сетевой кинорецензии. Рассмотрен интеракционный аспект языковой личности кинорецензента, выраженный в вопросно-ответной форме изложения материала и риторических вопросах. Проанализированы эксплицитные средства самопрезентации автора и имплицитные средства достижения перлокутивного эффекта при воздействии на читателя. Сделан вывод о том, что сетевая кинорецензия, с одной стороны, характеризуется аналитичностью и объективностью традиционной рецензии, с другой стороны, схожа с интернет-отзывом, отличающимся высокой степенью экспрессивности и модально-оценочной составляющей.

Ключевые слова: перлокутивный эффект, прагматическая задача, интернет-рецензия, авторская самопрезентация, типы дискурса

Для цитирования: Галиуллина О.Р. 2024. Характеристики виртуальной языковой личности автора англоязычной сетевой кинорецензии. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 78–89. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-78-89

Characteristics of the Virtual Linguistic Personality of the Author of Online Movie Review Written in English

Olesya R. Galiullina

Samara Polytech Flagship University,
244 Molodogvardeyskay St, Samara 443001, Russia
galiullina_olesja@rambler.ru

Abstract. The study of English-language movie review is promising and relevant due to the need to distinguish and systematize the features of the institutional discourse, which the review traditionally refers to, and personal discourse, the features of which the review is acquiring due to its transition to Internet platforms with their more democratic lexical and stylistic norms. Most of the scientific articles published to date consider movie reviews in the communicative context of blog discourse and in the media space of

social networks with their prevailing function of self-presentation of the author. The author's figure is also key in online movie reviews, which manifests itself in the virtual linguistic personality of the reviewer. The lack of elaboration of the role of the linguistic personality of the movie reviews with a set of pragmatic intentions also determines the relevance of this study. The purpose of this study is to analyze the linguistic personality of the author of the online movie review. The interactive aspect of the linguistic personality of the movie reviewer is considered, expressed in the question-and-answer form of presentation and rhetorical questions. Explicit means of self-presentation of the author and implicit means of providing a perlocutionary effect on the reader are analyzed. The approach implemented in this study allows us to better understand the essence of hybrid genres, such as an online movie review, which, on the one hand, is characterized by the analyticity and objectivity of traditional reviews, on the other hand, is similar to an Internet review, characterized by a high degree of expressiveness and modal component.

Keywords: perlocutionary effect, pragmatic task, Internet review, author's self-representation, types of discourse

For citation: Galiullina O.R. 2024. Characteristics of the Virtual Linguistic Personality of the Author of Online Movie Review Written in English. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 78–89 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-78-89

Введение

Исследование англоязычной кинорецензии является перспективным в силу необходимости разграничения и систематизации в ней черт институционального дискурса, к которому рецензия традиционно относится, и персонального дискурса, черты которого рецензия приобретает в силу ее перехода на интернет-платформы с их более демократичными лексико-стилистическими нормами.

Существенный научный интерес исследователи проявляют к анализу характерных особенностей интернет-пространства виртуального дискурса, а также способов лингвистической манифестации языковой личности участников интернет-коммуникации. Теоретико-методологической основой данного исследования послужили работы и положения отечественных ученых, исследовавших характерные особенности виртуальной коммуникации [Апажева 2014; Бергельсон 2002], виртуального дискурса [Ахренова 2022; Лутовинова 2009; Прохоров 2006], языковой личности [Галинская 2010; Гермашева 2011; Карасик 2004]. Что касается изучения виртуальной языковой личности, то большинство опубликованных на сегодняшний день научных статей рассматривают ее в коммуникативном контексте блог-дискурса и в медиaprостранстве социальных сетей с их преобладающей функцией по самопрезентации коммуниканта. Помимо самопрезентации, виртуальная языковая личность оказывает перлокутивный эффект на читателя. Недостаточность проработанности вопроса касательно важности учета и анализа прагматических интенций языковой личности рецензента побудила нас посмотреть на нее также и под углом прагмалингвистики.

Изучение виртуальной языковой личности невозможно без обращения к человеческому фактору, а именно к антропоцентрической научной парадигме. Антропологическая лингвистическая парадигма насчитывает не один десяток лет: В. Гумбольдт [1984] справедливо полагал, что представление о предмете, стремясь к объективности, не может быть оторвано от субъекта, а Э. Бенвенист [2014] отмечал, что указание на самого себя как на «Я» в своей речи и восприятие говорящим себя в качестве субъекта делают язык возможным как таковым. В.В. Виноградов [1980] рассматривает языковую личность на основе ее индивидуального словесного творчества, которое представляет собой интеграцию и дифференциацию социально-языковых контекстов, сформированных под влиянием специфических личностных свойств и качеств. Языковая личность, согласно интерпретации Ю.Н. Караулова [1999], представляет собой совокупность качеств и свойств человека, которые обуславливают порождение текстов и их последующие восприятие. Ф.К. Уракова и З.Р. Хачамова [2012] наделяют языковую

личность одновременно языковой, аксиологической и энциклопедической компетенциями, а процесс коммуникации языковой личности включает в себя социальный и психический компоненты, что сигнализирует о ее включенности в некоторое культурное сообщество. Ю.Н. Караулов [1999] выделяет три уровня организации языковой личности, а именно вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный. Языковая личность, согласно В.И. Карасику [2004], является промежуточным звеном между языковым сознанием (как и коллективным, так и индивидуальным) и речевым поведением, воплощающим характер и образ жизни конкретного человека. Структура языковой личности состоит из ценностного, культурологического и личностного компонентов. Е.Ю. Прохоров [2006] утверждает, что прагматические характеристики составляют то самое мотивационное поле для разворачивания коммуникативного пространства языковой личности, которое, в свою очередь, удовлетворяет потребности «бытия» человека в соответствии с прагматическими, языковыми и когнитивными нормами. На формирование языковой личности, согласно Л.Т. Апажевой [2014], влияет множество факторов, самыми значимыми из которых выделяют социальный статус, язык обучения, этическая принадлежность.

Наш подход состоит в привлечении для анализа сетевой кинокритики широкого языкового арсенала развертывания языковой личности кинокритика. Материалом данного исследования послужили корпус отобранных на сайте Rotten Tomatoes кинокритик 2022–2023 гг. (35 текстов), обоснованность и достоверность обработки которого обеспечивалась корректным применением комплекса методов дискурсивного и лингвистического анализа: структурно-семантического, интерпретативного, функционально-стилистического. Корпус проанализированных кинокритик является репрезентативным по отношению к указанной проблемной области.

Виртуальная языковая личность как феномен интернет-пространства

Главные характеристики интернет-среды, такие как автономность, порожденность, актуальность, интерактивность, опосредованность общения, анонимность и прочие, обуславливают присутствие в ней человека лишь в качестве некоего образа, который благодаря различным вербальным и невербальным средствам создает мультимодальный текст. Именно данная способность и является уникальной «визитной карточкой» виртуальной языковой личности.

Разнообразие средств электронной коммуникации и их специфические характеристики повлияли на особенности языковой самопрезентации говорящего/пишущего в интернет-пространстве. Возможность частичной или полной анонимности коммуникантов, а также возможность создания «фейковой» идентичности (порой, множественной) способствуют созданию виртуальной языковой личности, которая преследует некие собственные интересы в виртуальном пространстве, а также нацелена на оказание определенного прагматического эффекта на виртуального собеседника. Прагматика непосредственно текстов интернет-пространства обуславливает множественность протекания в нем фатических актов речевой коммуникации, которые, согласно Т.Н. Галинской [2010], полны тривиальными темами, речевыми клише, разнообразными диалогическими формами.

Авторы Н.А. Ахренова и В.В. Милякова [2022] в феномене «виртуальная личность» подчеркивают некую искусственность ее происхождения, эфемерность данного типа личности. Главные характеристики интернет-среды, такие как автономность, порожденность, актуальность, интерактивность, опосредованность общения, анонимность и прочие, обуславливают присутствие в ней человека лишь в качестве некоего образа, который благодаря различным вербальным и невербальным средствам создает мультимодальный текст. Именно данная способность и является уникальной «визитной карточкой» виртуальной языковой личности. Характерной чертой речевого поведения

виртуальной языковой личности, продолжают авторы, является «людическая игра, придающая речи выразительность и необычность, и креативное словотворчество, нацеленное на авторскую самопрезентацию» [Лутовинова, 2009, с. 159].

Анализ виртуального коммуникативного пространства, по утверждению О.В. Лутовиновой [2009], невозможен без рассмотрения таких параметров, как гипертекст, аксиологическая шкала виртуальной языковой личности и жанровые особенности порождаемых ею текстов. Гипертекст, являющийся одной из ведущих форм организации виртуального текста, с некоторым набором его характеристик, среди которых в качестве основных можно выделить фрагментарность, нелинейность, разнородность, интерактивность, является тем структурно-организационным компонентом, который отражает атрибутивные признаки непосредственно самой виртуальной языковой личности. Ценности виртуальной личности находятся в согласии с ценностями самого виртуального дискурса, к которым можно отнести быстроту и легкость инициирования диалога, сглаживание важности пространственно-временного фактора, демократичность общения и свободу самовыражения. Для виртуальной языковой личности характерен эмоционально-стилевой формат общения, так как участникам интернет-общения в первую очередь необходимо привлечь к себе внимание реальных и потенциальных партнеров по коммуникации. Согласно О.В. Лутовиновой [2009], одной из ведущих целей языковой личности в виртуальном пространстве является самопрезентация, при этом следует отметить, что для данной личности важно, чтобы ее самопозиционирование и то, как ее воспринимают другие участники коммуникации, совпадали.

Л.Т. Апажева [2014] выделяет несколько уровней формирования виртуальной языковой личности. На первом уровне (лингвокультурном) находятся обобщенные дескрипторы и крупные концепты, составляющие тезаурус языковой личности во всем многообразии его паттернов и клише. Тезаурус языковой личности складывается на основании виртуальной картины мира, для которой характерны следующие черты: глобальность, «размытость» пространственно-временных координат, стирание ограничений в средствах выражения. В качестве другой характерной черты автор выделяет так называемую карнавализацию, под которой понимается совмещение двух разноплановых тенденций – персонифицированность и анонимность, орализация и использование специфического вокабуляра. Сама же коммуникативная среда виртуального дискурса изобилует англицизмами и характеризуется их широким распространением; к тому же происходит смена аксиологических и языковых компонентов, незнание и нераспознавание которых может привести к выдавливанию коммуниканта из коммуникативного пространства. Единицами второго уровня, продолжает автор, являются «уже не просто слова и концепты, а четко сформулированные коммуникационные стратегии, складывающиеся на основе коммуникативных интенций» [Апажева, 2014, с. 141]. Данные стратегии находят воплощение в прецедентных текстах, которые представляют собой стереотипные объединения мотивационно-прагматического уровня.

В качестве составляющих виртуальной языковой личности Т.М. Гермашева [2011] выделяет следующие: энциклопедическая, складывающаяся из знаний о компьютерных технологиях, лингвистическая, дающая возможность виртуальному коммуниканту реализовывать устную и письменную речевые деятельности благодаря использованию различных языковых средств, и интерактивная, заключающаяся в знании основ сетевого этикета, который способствует взаимопониманию в формате виртуальной коммуникации. Виртуальный дискурс, по определению О.В. Лутовиновой [2009], помимо стандартизированных функциональных целей, свойственных реальному дискурсу, характеризуется и специфическими функциональными целями, такими как самопрезентация, третичная социализация, сетевая инкультурация и развлечение. Т.М. Гермашева [2011] отмечает, что в виртуальном дискурсе фатическая тональность игрового, ироничного и доверительного характера преобладает над информативной.

Виртуальная речевая маска как основная коммуникативная стратегия виртуальной языковой личности

М.В. Шпильман [2006] вводит понятие речевой маски, которая, по словам автора, является коммуникативной стратегией по «примерке» определенного языкового образа, конструируемого для реализации определенных целей, по имитации определенного речевого поведения, обусловленного некоторой языковой картиной мира. В цифровом дискурсе через виртуальную реконструкцию проходят как социальная, так и персональная идентичности. Зачастую пользователи Сети выбирают стратегию виртуальной реконструкции социальной идентичности, которая базируется на ожиданиях и нормах определенной социальной среды, в силу ее сравнительной простоты по воссозданию (в отличие от поиска уникального языкового образа). Таким образом, виртуальная самоидентификация может иметь гендерный, этнический, возрастной, региональный, политический и профессиональный характер. Персональная же идентичность отображает степень «глубины личности» посредством демонстрации уникального набора интеллектуальных, психологических и нравственных черт личности.

Отличительными признаками коммуникативной среды интернет-пространства, согласно О.В. Лутовиновой [2009], являются непосредственно виртуальная коммуникативная среда, электронный канал общения и множественный режим общения. Ядром виртуального дискурса, продолжает автор, является «языковая личность, которая, используя определенную совокупность вербальных знаков, создает и воспринимает речевые произведения» [Лутовинова, 2009, с. 164]. О.В. Лутовинова [2009] систематизировала подходы к рассмотрению виртуальной языковой личности и выделила четыре основных подхода, согласно которым виртуальная языковая личность рассматривается как: а) любая личность, которая использует телекоммуникационную сеть Интернет в качестве канала связи; б) Интернет-зависимая личность с характерным для нее нивелированием конвенционального способа мышления, зависимостью от интернет-пространства и, как следствие, патологическими психическими отклонениями; в) искусственный интеллект, который имитирует разумное поведение; г) созданный в игровом виртуальном пространстве и контролируемый пользователем персонаж.

Существует еще один подход к трактовке виртуальной языковой личности, согласно которому под последней понимают вымышленную личность, выдаваемую за реальную в целях реализации определенных целей. Данный подход имплицитно подразумевает наличие некоей «маски», ее «надевание» в целях эксперимента с различными идентичностями, такими, которые по разным причинам не свойственны личности в реальной жизни.

В коммуникативном интернет-пространстве маска бывает как и виртуальной, так и речевой. Виртуальная маска представляет собой сложное образование, призванное компенсировать недостатки реальной личности касательно физического и социально-психологического планов. Получатель коммуникативного сообщения никогда не может быть на сто процентов уверен в реальности «я» его партнера по коммуникации. М.Б. Бергельсон [2002] утверждает, что у адресата отсутствует актуальная когнитивная модель адресанта, а значит, участники виртуальной коммуникации являются лишь условными образами реальных личностей друг для друга, набором ассоциативных характеристик.

Характерные черты языковой репрезентации виртуальной личности кинокритика

Языковые личности рецензента традиционного (газетного) издательства и сетевого рецензента разнятся в большей демократичности последнего, а именно в большей лингвоперсонологической вариативности используемых языковых единиц. Виртуальная картина мира кинокритика включает в себя две разноплановые тенденции –

персонафицированность и анонимность, орализация, стилизация под разговорную речь и использование особого вокабулярия. Этот симбиоз лишь на первый взгляд является парадоксальным, но на самом деле находится в согласии со внутренней логикой кинорецензии как субжанра рецензии – выражать субъективное, но в то же время аргументированное мнение, оказывая необходимое воздействие на реципиента. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что язык сетевой кинорецензии сочетает в себе атрибутивные признаки устной и письменной речи, а текстам кинорецензии в целом присуща письменная фиксация конструкций и языковых единиц, свойственных устной речи.

Виртуальная языковая личность кинорецензента является, на наш взгляд, уникальным сочетанием стандартизированной публицистической речи с четкой фиксированной структурой аналитического типа текста рецензии и неким набором шаблонных фраз, а также намеренной стилизацией под спонтанный и неподготовленные высказывания. Анализ показал, что основной целью «разворачивания» и раскрытия виртуальной личности кинорецензента является завоевание лояльности к авторитетности авторской позиции, что идет в совершенном согласии с основной целью кинорецензии как таковой – оказание перлокутивного воздействия. Мы разумеем интегральность и взаимообусловленность понятий «языковая личность» и «дискурс», что находит полное отражение в текстах сетевой кинорецензии. Виртуальная языковая личность кинорецензента манифестирует себя, соотносясь в первую очередь с жанрово-стилистическими особенностями дискурса самой сетевой кинорецензии, сочетая в себе языковые маркеры массово-информационного и лично-ориентированного типов дискурса.

Мы считаем, что виртуальная языковая личность кинорецензента сопряжена с понятием дискурсивной личности кинорецензента, основным дискурсологическим параметром которой является учет реальной или потенциальной интеракции авторского «я» и читательского «ты», что таким образом дает некоторое диалогическое единство. Интеракционный аспект особенно явственно проступает в риторических вопросах и в вопросно-ответной форме изложения: «Seasoned queens can also learn new tricks, right?» [Bradshaw, 2024], «...move into an apartment that once served as a hub for Epstein's sex trafficking ring — and maybe a portal to hell?» [Webb, 2024], «Does the story logically hang together? No.» [Vogner, 2024]. Еще более имплицитным, но не менее эффективным средством передачи диалогичности текста кинорецензии являются вставные конструкции, вводимые скобками, посредством которых рецензент как бы реагирует на потенциальные ремарки собеседника: «This is one of those films that, I suspect, is going to stay with me for life, and I'd best get used to it. As it is, I've already booked our holiday for next year. (Turkey, since you ask.)» [Roeper, 2024], «the gory scenes are designed for comedic value (think Marvin in the car in Pulp Fiction)» [Roeper, 2024], «That's in part because the movie clocks in at a little over 90 minutes, which is the perfect length (Be sure to stay partway through the credits — arguably the best sight gag happens then)» [Schager, 2024]. Реализация категории диалогичности является прагматической задачей виртуальной личности кинорецензента, благодаря которой транслируется необходимый для интернет-пространства уровень интерактивности адресата и адресанта письменной речи.

Техники самопрезентации, помимо эксплицитного выражения авторского «я» рецензента, являются и имплицитными средствами оказания нужного рецензенту воздействия. Основным эксплицитным средством самопрезентации является личное местоимения первого лица единственного числа «I» (и все его падежные формы), идущего зачастую в совокупности с так называемыми non-state verbs, или глаголами состояния: «I fear it's doomed — it feels like a cross between Licorice Pizza, The Worst Person in the World, a slap-dash Eighties gross-out comedy and Parasite. Which is a combo no one asked for» [Schager, 2024], «I don't want to oversell "No Hard Feelings." I don't want to undersell it, either» [Guy, 2023], «I hate to end this review by quoting a terrible Adam Sandler romcom» [Guy, 2023] «Paris Memories made me want to rediscover the city I was born in, and call my loved ones to make sure

they're ok», «it's probably my single favorite of the director's films» [Schager, 2024]. Таким прямым средством трансляции авторского «я» рецензент по сути минимизирует затраты языковых средств при максимизации прагматической функции самораскрытия (эксплицитно) и оказания воздействия (имплицитно).

К стратегиям языковой личности кинорецензента, помимо стратегии самопрезентации, можно отнести манипулирование мнением и провоцирование эмоционального отклика у читательской аудитории. Наиболее прямое воздействие на читателя происходит за счет императивов и повелительного наклонения глаголов: «So let's start this post off with some 36-year-old whiplash — a kind of “Hollywood Squares” squared» [Vogner, 2024], «and let's not forget the Two People In A Restaurant variant, pioneered by “My Dinner With Andre” (1981) and too rarely followed up on.» [Bradshaw, 2024], «Believe me, these are two actors who know how to slice ham, so proceed with caution and maybe a stiff drink — but proceed» [Webb, 2024], «Not to be missed for fans of “Weekend”» [Beatrice, 2023].

Среди средств художественной выразительности текста как способов репрезентации языковой личности кинорецензента в качестве носителя эмоционально-модальной коммуникативной интенции абсолютным большинством обладают метафора и эпитет.

Метафора, зачастую усиленная эпитетом, обладающая сильнейшим образным потенциалом позволяет рецензенту осуществить прагматическую функцию имплицитного воздействия на читателя кинорецензии: «It's a breath of fresh air in what has become a very stale multiplex atmosphere» [Wendy, 2024], «The scares may be underserved, but the laughs and Blackness commentary make this a thrilling rollercoaster of a film» [Bradshaw, 2024], «Winocour's film is a poignant mediation on personal trauma» [Bradshaw, 2024], «It's a modest film with a heart very much on its torn sleeve» [Beatrice, 2023], «the filmmaker gently guides Miguel through the murky waters of his past» [Vogner, 2024], «surprisingly moving insights that make “No Hard Feelings” just the right kind of sweet, intoxicating comedy cocktail to kick off the summer» [Wendy, 2023], «Lively and eventful, each screening was packed to the brim with what looked like the full range of the LGBTQ community» [Guy, 2023], «The movie's trailer has elicited howls of outrage in some sex-unfriendly social media circles» [Wendy, 2024].

Эпитеты, являющиеся эмоционально-оценочными определениями с модальной и смысловой нагрузкой, зачастую организованные в синонимическом ряде, показывают степень эмоциональной вовлеченности языковой личности рецензента в написанное: «impending flight back to the UK makes for lump-in-the-chest suspense» [Olly, 2023], «The film also stars Julie Halston, Margaret Cho, and Tim Daly, so it's sure to be a raucous good time» [Bradshaw, 2024], «Irreverent, joyous, sexy, and playful, “Shortbus” is what happens» [Beatrice, 2023], «A pointless, misguided and totally incomprehensible waste of time», «She's goofily sexy, poignantly wide-eyed and retains a beaming, you-can-deny-her-nothing smile» [Guy, 2023].

Глаголы и прилагательные, обладающие существенным потенциалом при передаче эмоционально-оценочного компонента, зачастую «усиливаются» наречиями меры и степени, а также наречиями образа действия, которые демонстрируют степень эмоциональной вовлеченности рецензента в описываемое и излагаемое им, тем самым оказывая на читателя нужное им воздействие (а именно формируя у него аналогичное мнение касательно предмета рецензирования): «the filmmaker gently guides the audience» [Wendy, 2023], «This is a bizarre, but occasionally brilliant, combination of Eighties gross-out comedies and Parasite» [Olly, 2023], «No Hard Feelings review: Jennifer Lawrence is back with a bang in this delightfully weird comedy» [Beatrice, 2023], «It amiably alternates commonplace depictions of introspective intimacy with ostensibly bar-raising, outré set pieces» [Guy, 2023].

Стилизация под разговорную речь позволяет виртуальной языковой личности кинорецензента снизить градус аналитичности и беспристрастности излагаемого, тем самым как бы вводя «человеческий фактор» непосредственно в текст, что является эффективным средством прагматического воздействия: «It's a love story, sort of, and whatever limitations are set by the location are obliterated by the performances» [Olly, 2023],

«Okay, I'm hooked, and if you are too, register to stream the films for 72 hours starting Saturday night» [Wendy, 2024], «One might argue that the movie doesn't really need that sort of thing, given the confidence and appeal of its lead performers. But again, Hollywood» [Olly, 2023], «Winocour's handling can be a bit too on-the-nose in places... But these elements slowly build toward a gut-punch of a finale» [Olly, 2023], «In return for this service they'll bestow a not-quite brand-new car on the kinda-sorta prostitute» [Wendy, 2023].

Сам факт того, что виртуальная языковая личность рецензента может «спрятаться» за экраном, предоставляет широкие возможности по развертыванию экспрессивного потенциала жаргонной лексики, сленга, сниженного стиля в целом. Виртуальная личность читателя кинорецензии, в свою очередь, характеризуется клиповым сознанием в силу не только общей современной тенденции, но и особенности восприятия информации в интернет-пространстве, соответственно, чем откровеннее и экспрессивнее будет языковое поведение рецензента, тем больший читательских охват он получит.

Виртуальная языковая личность рецензента характеризуется высокой степенью ассертивности и безапелляционности высказываний. Преподнесение по сути субъективно-оценочных суждений в качестве объективно-истинных осуществляется за счет предиката в Present Simple: «Executive produced by “Adam” filmmaker Rhys Ernst, “Death and Bowling” marks a new era in trans masculine storytelling on its own terms» [Wendy, 2024], «Lensed beautifully and with a compelling cast, the docudrama is an evocative leap forward for trans storytelling» [Olly, 2023], «If you don't see this coming, you don't know Hollywood» [Beatrice, 2023]. Таким образом автор как бы постулирует что-то в качестве истинного порядка вещей и непреложного правила (что касается того или иного аспекта фильма). В целях выражения абсолютной убежденности в истинности высказываемого рецензенты также ставят сказуемое в Future Simple: «If nothing else, “Sanctuary” will fit nicely into the confines of your TV when it comes to VOD. I'll let you know when that happens» [Wendy, 2024], «Certain scenes will forever be seared in the memory» [Wendy, 2024], «You will not go to “No Hard Feelings” for a searing indictment of the way we live today» [Beatrice, 2023]. Постановка предиката в эти два времени любому модально-оценочному суждению придает статус объективного знания и компетентного мнения, сохраняя при этом достаточную степень эмоциональной вовлеченности для оказания нужного воздействия.

Как было уже указано выше, сетевая кинорецензия удивительным образом сочетает тенденции как к субъективности и тенденциозности, так и к объективности и беспристрастности. Последняя тенденция наиболее ярко проявляет себя в различных отсылках, аллюзиях и реминисценциях, а также в книжной лексике (включая специфически кинематографическую терминологию). Виртуальная личность рецензента демонстрирует свою компетентность и непредвзятость посредством инкорпорирования различных «прецедентных текстов». В случае с текстами кинорецензий подобными «прецедентными текстами» являются отсылки на значимые в киноиндустрии события, фильмы, имена режиссеров, актеров и т. д.

Впервые термин «прецедентный текст» ввел Ю.Н. Караулов, исследуя структуру и функционирование языковой личности. Прецедентными он определяет тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и такие тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1999, с. 125].

Механизм функционирования прецедентных текстов всесторонне исследуется в работах В.В. Красных [2002]. Прецедентные тексты являются ценностными в интеллектуальном и эмоциональном отношениях языковыми механизмами, часто воспроизводимыми в коммуникативных актах и обладающими способностью «отсылать» коммуникантов к фоновым знаниям. В дискурсе прецедентные тексты функционируют «в виде различных реминисценций, которые являются ассоциативными стимулами,

оживляющими в сознании носителя языка концепты прецедентных текстов» [Красных, 2002, с. 281]. Актуализация прецедентных текстов авторами кинокритики придает написанному авторитетность и наделяет его компетентной отсылочной природой: «First-timer Matt Savelloni's, er, ambitious screenplay aims to pivot from John Carpenter-style under-siege thrills to a weird sort of supernatural-vengeance horror» [Vogner, 2024], «Not since John Travolta's Terl in "Battlefield Earth" have I been presented with a character who punctuates damn near every sentence with a goofy laugh» [Webb, 2024], «This wasn't possible, as I was watching the film at home. Like Richard Gere in "An Officer and a Gentleman," I had no place else to go» [Olly, 2023], «In some ways, Barbie builds on themes Gerwig explored in Lady Bird and Little Women»» [Wendy, 2024], «...Oppenheimer which has little in common with the brooding majesty of his Batman movies or the tricky mindf-kery of films like Inception or Tenet. In terms of its stirring solemnity, it's perhaps closest to Dunkirk, while its melding of science and emotion recalls Interstellar» [Guy, 2023].

Абсолютное большинство аллюзий и отсылок осуществляется на фильмы, актеров, режиссеров, то есть на наиболее знаковые названия, имена и фамилии, которые, по авторской задумке, должны «срезонировать» в читательском сознании и вызвать необходимый когнитивно-эмоциональный отклик.

Языковая личность кинокритика демонстрирует свою компетентность и эрудированность, тем самым повышая степень читательской лояльности, не только посредством аллюзий и отсылок, но и путем книжной лексики. Среди наиболее часто встречающихся языковых маркеров «высокого стиля» в текстах кинокритики мы хотели бы отметить непосредственно лексику литературного языка (к примеру, *culmination, convoluted, visceral, cohesive*), профессиональную кинематографическую лексику (такую как *plot, script, three-act structure, must-see, character-driven, sequence, 70-millimeter film*), а также латинские и французские заимствования (*magnum opus, tour de force, micro, macro, cliché, vis a vis*): «It may just be Nolan's magnum opus... [his] most profound and career-defining film to date» [Wendy, 2023], «Oppenheimer feels like the culmination of everything the director has done so far in his already remarkable career», «It is undoubtedly his strongest script and most cohesive plot» [Guy, 2023], «Nolan has crafted an incredibly dense script that never manages to feel too convoluted or overwhelming», «Oppenheimer weaves through a three-act structure that can be divided into these unique entities; a rich character-driven deconstruction» [Webb, 2024], «Cillian Murphy leads the ensemble for Oppenheimer with a career-defining performance... a tour de force, encapsulating the complexities of the man with a haunting intensity» [Wendy, 2023], «A tour de force... It's a performance that demands his name to be called on Oscar nomination morning» [Webb, 2024], «It's a magnificent marquee turn from the Peaky Blinders star (and frequent Nolan collaborator) providing a micro and macro concept» [Olly, 2023], «brings visceral intensity to the Trinity sequence and extraordinary texture and depth of field to the many dialogue-driven scenes» [Guy, 2023], «astonishing visuals that are set to leave with cinephiles upon the film's conclusion» [Wendy, 2023], «Nolan begins with a flurry of borderline avant-garde cutting» [Webb, 2024], «See it in IMAX on 70-millimeter film — you'll be very glad you did» [Vogner, 2024], «Way more has been made of the supposed "savagery" of this film vis a vis the faded star than I think exists now, or ever did» [Wendy, 2024], «The Blackening has a lot of fun playing with just about every horror cliché imaginable» [Beatrice, 2023].

Благодаря вышеприведенным средствам языковая личность кинокритика добивается прагматической задачи по формированию у читателя образа рецензента как компетентного автора, чье мнение можно воспринимать как авторитетное.

Заключение

Таким образом, виртуальная языковая личность кинокритика сочетает в себе языковые и стилистические особенности автора традиционного газетного издательства с его тенденцией к беспристрастности, объективности и аналитичности и автора сетевой интернет-рецензии с креном в эмоциональность, оценочность и субъективность. Эта

характерная черта говорит о своеобразной «модернизации» рецензента, его адаптации к реалиям медийного пространства. Виртуальная языковая личность кинорецензента перекликается с понятием дискурсивной личности кинорецензента, основным дискурсологическим параметром которой является учет реальной или потенциальной интеракции авторского «я» и читательского «ты», которое создает диалогическое единство, что способствует эффективному оказанию перлокутивного эффекта на читателя. Цель виртуальной языковой личности автора сетевой кинорецензии в конечном счете сводится к формированию у читателя мнения, вторящего авторскому, посредством богатого арсенала эксплицитных и имплицитных средств.

Список источников

- Бенвенист Э. 2014. Словарь индоевропейских социальных терминов. Пер. с фр. Н.Д. Андреева. Под ред. Ю.С. Степанова. Москва, Прогресс-Универс, 456 с. (Benveniste É. 1969. Le vocabulaire des institutions Indo-Europeenes. Les Editions de Minuit, Paris)
- Beatrice L. 2023. 'The Crime is Mine' Review: Courtroom Tango. The New York Times, December 24, 2023. Available At: <https://www.nytimes.com/2023/12/24/movies/the-crime-is-mine-review-courtroom-tango.html> (accessed: 16.01.2024)
- Bradshaw P. 2024. The Iron Claw review – bulked-up Zac Efron amazing sight in tragic wrestling drama. The Guardian, February 8, 2024. Available At: <https://www.theguardian.com/film/2024/feb/08/the-iron-claw-review-wrestling-zac-efron-jeremy-allen-white-harris-dickinson> (accessed: 16.01.2024)
- Guy L. 2023. 'The Crime Is Mine' Review: Everyone Wants To Be a Murderess In François Ozon's Feathery French Farce. Variety, December 24, 2023. Available: <https://variety.com/2023/film/reviews/the-crime-is-mine-review-1235850129/> (accessed: 16.01.2024)
- Olly R. 2023. The Roald Dahl prequel hits the right mix of sugar and spice. Time Out, December 8, 2023. Available: <https://www.timeout.com/movies/wonka-2023-review> (accessed: 16.01.2024)
- Roeper R. 2024. Chilling Netflix doc 'Lover, Stalker, Killer' retraces a love triangle with some weird angles. Chicago Sun-Times, February 8, 2024. Available At: <https://chicago.suntimes.com/movies-and-tv/2024/2/8/24062277/lover-stalker-killer-review-netflix-documentary-cari-farver-shanna-golyar-liz-dave-kroupa-true-crime> (accessed: 16.01.2024)
- Schager N. 2024. When Online Dating Becomes a Deadly Nightmare. The Daily Beast, February 8, 2024. Available At: <https://qoshe.com/the-daily-beast/nick-schager/when-online-dating-becomes-a-deadly-nightmare/170056296> (accessed: 18.01.2024)
- Vogner Ch. 2024. How One Lonely Man's Online Date Turned Into a Bloody Nightmare. Entertainment, February 3, 2024. Available At: https://www.yahoo.com/entertainment/one-lonely-man-online-date-140000529.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAMZqTtBqTDxeyedLZCtqm6mKGUp9IQPE4Se2logoJaf1foy-IJOLIFQ0n8DSMWwwLny3jfPHIuEJDYIemR33KRuzKZyOI6g_j_PkcNvRuONizmF0n5LYDm_Zewyjg75WvwGY9N9npVDMbH6EppgMWB3TYfDGxdJ61jqDjkrP- (accessed: 18.01.2024)
- Webb B. 2024. The Iron Claw. Empire, January 22, 2024. Available At: <https://www.empireonline.com/movies/reviews/the-iron-claw/> (accessed: 18.01.2024)
- Wendy I. 2023. Anatomy of a Fall review – electric Palme d'Or-winning courtroom thriller. The Guardian, November 12, 2023. Available At: <https://www.theguardian.com/film/2023/nov/12/anatomy-of-a-fall-review-justine-triet-cannes-palme-dor-winner-sandra-huller> (accessed: 18.01.2024)
- Wendy I. 2024. American Fiction review – satisfyingly prickly satire on race and hypocrisy in the literary world. The Guardian, February 3, 2024. Available At: <https://www.theguardian.com/film/2024/feb/03/american-fiction-review-cord-jefferson-jeffrey-wright-tracee-ellis-ross> (accessed: 20.01.2024)

Список литературы

- Апажева Л.Т. 2014. Модель языковой личности субъекта виртуальной коммуникации. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 16: 138–144.
- Ахренова Н.А., Милякова В.В. 2022. Микроблог как разновидность рекламного интернет-дискурса. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, 3(2): 87–101. DOI: [10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101)

- Бергельсон М.Б. 2002. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1: 55–67.
- Виноградов В.В. 1980. Избранные труды. Т.5. О языке художественной прозы. Москва, Наука: 56–175.
- Галинская Т.Н. 2010. Местоимения «ты» и «Вы» в идеолексиконе виртуальной языковой личности. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 11(117): 106–111.
- Гумбольдт В. 1984. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем., под ред. Г. В. Рамишвили. Москва, Прогресс, 397 с. (Humboldt W. 1903–36. *Gesammelte Schriften. Ausgabe der preussischen Akademie der Wissenschaften. Vols. I–XVII, Berlin*), 541 с.
- Гермашева Т.М. 2011. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 21 с.
- Карасик В.И. 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва, ГНОЗИС, 389 с.
- Караулов Ю.Н. 1999. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. Москва, ИРЯ РАН, 180 с.
- Красных В.В. 2002. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва, ГНОЗИС, 284 с.
- Лутовинова О.В. 2009. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград, Перемена, 477 с.
- Прохоров Е.Ю. 2006. Действительность. Текст. Дискурс. Москва, Флинта, Наука, 222 с.
- Уракова Ф.К., Хачмафова З.Р. 2012. Формирование языковой личности в условиях модернизации школы: проблемы и перспективы. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 1: 217–223.
- Шпильман М.В. 2006. Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 26 с.

References

- Apazheva L.T. 2014. Model of linguistic identity of the subject of virtual communication. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 16: 138–144 (in Russian).
- Akhrenova N.A., Milyakova V.V. 2022. Microblogging as a kind of Internet advertising discourse. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3(2): 87–101 (in Russian). DOI: [10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101)
- Bergel'son M.B. 2002. Yazykovye aspekty virtual'noy kommunikatsii [Linguistic Aspects of Virtual Communication]. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 1: 55–67.
- Vinogradov V.V. 1980. Izbrannye Trudy [Selected Works]. Vol.5. O yazyke khudozhestvennoy prozy [On the Language of Artistic Prose.]. Moscow, Publ. Nauka: 56-175.
- Galinskaya T.N. 2010. Pronouns formal «you» and informal you in ideolexical vocabulary of the virtual language of a personality. *Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11(117): 106–111.
- Gumboldt V. 1984. Iizbrannye Trudy po yazykoznaniyu per s nem pod red g v ramishvili Moskva progress-397-s-humboldt-w-1903-36-gesammelte-schriften-ausgabe-der-preussischen-akademie-der-wissenschaften vols I xvii. Berlin. 541 p.
- Germasheva T.M. 2011. Yazykovaya lichnost' sub'ekta blog-diskursa: lingvokognitivnyy aspect [Linguistic Personality of the Subject of Blog Discourse: Linguocognitive Aspect]. Abstract. dis. ... cand. Philol. Sciences. Nalchik, 21 p.
- Karasik V.I. 2004. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, Publ. GNOZIS, 389 p.
- Karaulov Yu.N. 1999. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set' [Active Grammar and the Associative-Verbal Network]. Moscow, Publ. IRYa RAN, 180 p.
- Krasnykh V.V. 2002. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistics]. Moscow, Publ. GNOZIS, 284 p.
- Lutovinova O.V. 2009. Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa [Linguocultural Characteristics of Virtual Discourse]. Volgograd, Publ. Peremena, 477 p.
- Prokhorov E.Yu. 2006. Deystvitel'nost'. Tekst. Diskurs [Reality. Text. Discourse]. Moscow, Publ. Flinta, Nauka, 224 p.

Urakova F.K., Khachmafova Z.R. 2012. Formation of the Language Personality in the Conditions of School Modernization: Problems and Prospects. *Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 1: 217–223 (in Russian).

Shpil'man M.V. 2006. Kommunikativnaya strategiya «rechevaya maska» (na materiale proizvedeniy A. i B. Strugatskikh) [Communication Strategy “speech mask” (Based on the Works of A. and B. Strugatsky)]. Abstract. dis. ... cand. Philol. Sciences. Novosibirsk, 26 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.11.2023

Received November 07, 2023

Поступила после рецензирования 26.11.2023

Revised November 26, 2023

Принята к публикации 10.03.2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Галиуллина Олеся Равильевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия.

Olesya R. Galiullina, High School Teacher of the Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara, Russia.